

УДК 339.92

Е.Н. Смирнов

В.Н. Кириллов

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В настоящей статье проанализированы проблемы совершенствования инновационного механизма развития экономики Европейского союза на основе усиления его участия в международном движении факторов производства. Показана роль международного движения капитала, миграции рабочей силы и научно-технического сотрудничества в развитии наднациональной инновационной системы региона.

Ключевые слова: инновационная система, инновационный механизм, факторы производства, международное движение капитала, миграция рабочей силы, научно-техническое сотрудничество.

Evgenii Smirnov

Viktor Kirillov

THE INNOVATIVE MECHANISM OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE EUROPEAN UNION IN THE CONDITIONS OF THE INTERNATIONAL MOVEMENT OF PRODUCTION FACTORS

Annotation. In the present article problems of improvement of the innovative mechanism of development of the European Union's economy on the basis of strengthening of its participation in the international movement of factors of production are analyzed. The role of the international movement of the capital, migration of labor and scientific and technical cooperation in development of supranational innovative system of the region is shown.

Keywords: innovative system, innovative mechanism, production factors, international movement of the capital, migration of labor, scientific and technical cooperation.

Важным аспектом формирования инновационного механизма развития экономики и повышения ее конкурентоспособности является участие любой национальной экономики в международном движении факторов производства. Европейский союз (ЕС) традиционно играет ведущую роль в международном движении капитала. За последние десятилетия в ЕС сформированы крупнейшие транснациональные корпорации (ТНК) с разветвленной сетью филиалов как в ЕС, так и за рубежом. Транснациональные корпорации стран ЕС выступают глобальными инноваторами: в рейтинге среди 400 крупнейших ТНК по затратам на исследования и разработки – 156 компаний ЕС. Однако, в их число входят компании только 12 стран: Германии (42 компании), Франции (34) Великобритании (30) Нидерландов (12), Швеции и Италии (по 8), Дании, Испании и Ирландии (по 6), Финляндии (3), Бельгии (2) и Люксембурга (1) [18]. Компании стран ЦВЕ в данном рейтинге не представлены.

Примечательно, что для национальных инновационных систем (НИС) малых стран характерна высокая концентрация исследований и разработок в пределах нескольких крупных корпораций: так, по нашим расчетам, на компанию Nokia (Финляндия) приходится 51,7 % всех затрат на исследований и разработки в стране, на компании Ericsson и Volvo (Швеция) – 39 %. В Ирландии четыре крупнейших корпорации обеспечивают 79,7 % всех совокупных затрат на исследования и разработки; в Нидерландах четыре компаний затрачивают 61,3 % от затрат на исследования и разработки в стране. Для Германии, несмотря на сравнительно больший по сравнению с указанными странами размер экономики, также характерен высокий уровень концентрации исследований и разработок: на 10 крупнейших компаний в стране приходится 53,9 % всех разработок в стране (для других крупных экономик ЕС этот показатель несравнимо ниже, например, во Франции 10 крупнейших корпораций обеспечивают 35,1 % исследований и разработок, в Великобритании – 25,7 %) [20].

Крупнейшие компании ЕС играют ключевую роль в международном движении капитала,

причем в настоящее время на долю стран ЕС приходится примерно 35 % международного перелива капиталов в форме прямых инвестиций. В десятке ведущих мировых реципиентов инвестиций (по объему накопленных иностранных инвестиций) 7 из 10 являются странами ЕС, а на первом месте находится Великобритания. Гораздо более скромное место в международном движении капитала занимают страны с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы. На долю этих стран приходится порядка 3,7 % международного притока прямых инвестиций, хотя эта доля постепенно возрастает [23, с. 217–220].

Экономическая интеграция неодинаково сказывается на динамике притока и оттока инвестиций в отдельные страны ЕС. Рост притока инвестиций сравнительно меньше в следующих странах: Кипр (это связано со вступлением в ЕС и проведением в связи с этим ряда реформ, уменьшающих преимущества оффшорной зоны), Польша, Словакия, Словения (сложности вступления в ЕС стран с переходной экономикой). Великобритания, Франция как максимально либерализовавшие свои рынки страны являются лидерами как по притоку инвестиций, так и по оттоку. По состоянию на конец 2014 г. на Францию, Великобританию и Германию приходилось 34,2 % привлеченных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ЕС и 42,6 % ПИИ, размещенных ЕС за границей [24]. Крупнейшими европейскими инвесторами в экономику других стран мира являются Великобритания и Германия (всего за рубежом ими накоплено по 1,58 трлн долл. США или по 18 % всех инвестиций ЕС за рубежом). Наиболее привлекательным государством для неевропейских инвесторов является Великобритания (накоплено 1,66 трлн. долл. – 18,1 % всех инвестиций, накопленных в ЕС).

Наибольший интерес европейских инвесторов вызывают США (туда в течение 2013 г. были инвестированы 159,3 млрд евро), Бразилия (35,6 млрд евро), Швейцария (24,4 млрд евро) и Китай (18,6 млрд евро): в эти страны, по нашим расчетам было направлено 69,7 % инвестиций стран ЕС. Больше всего иностранных инвестиций в ЕС направляются из США (312,8 млрд евро), Бразилии (21,5 млрд евро), Швейцарии (18,2 млрд евро) Японии (9,6 млрд евро), Китая (9,3 млрд евро) и России (8,1 млрд евро) [10].

Важную роль в плане анализа инновационного механизма развития экономики играет тот факт, что большая часть экспорта и импорта прямых инвестиций в ЕС составляют гринфилд-проекты, т.е. инновационно значимые проекты, создаваемые с учетом стратегии инновационного развития региона. В некоторые годы объем анонсированных гринфилд-проектов намного выше, чем объем ПИИ. При этом инновационный характер направленности ПИИ ЕС подтверждается тем, что доля ЕС в совокупном объеме анонсированных гринфилд-проектов в мире удерживается на стабильно высоком уровне 35–40 % от общемирового, тогда как сами страны ЕС не стремятся привлекать ПИИ в виде гринфилд-проектов от зарубежных инвесторов (что связано с их предпочтениями осуществлять эти проекты самостоятельно) и объем привлеченных ПИИ в виде гринфилд-проектов в ЕС не такой высокий и имеет тенденцию к снижению [24].

ЕС остается наиболее перспективным регионом привлечения ПИИ в исследования и разработки, обеспечивая 30 % общемировых ПИИ в этой сфере [12, р. 8]. Привлечение ПИИ в исследования и разработки являются неотъемлемым элементом инновационного механизма развития экономики в ЕС. Однако в структуре ПИИ в исследования и разработки почти половину ПИИ занимают внутрирегиональные инвестиции. ЕС остается привлекательным регионом для привлечения зарубежных ПИИ, только за 1994–2008 гг. данный показатель между ЕС и США удвоился [12, р. 47].

Интернационализация исследований и разработок стала важным трендом формирования НИС стран ЕС. Крупнейший инвестиционный поток в мире, сложившийся в сфере исследований и разработок в промышленности, это взаимные инвестиции США и ЕС в данной сфере. В большинстве стран ЕС США выступают основным инвестором в сфере исследований и разработок, а компании ЕС, в свою очередь, обеспечивают 65 % всех иностранных инвестиций в сферу исследований и разработок

в США. Авторы рассматривают участие ЕС в международном движении капитала в сфере исследований и разработок с позиций общей макроэкономической ситуации в ЕС. Ранее страны ЕС в формате ЕС-15 и ТНК этих стран базирования рассматривались экспертами и ведущими международными экономическими организациями в качестве ключевых инвесторов мировой экономики, однако в условиях глобального финансово-экономического кризиса ситуация существенно изменилась. Инвестиционная деятельность в ЕС в настоящее время детерминирована: усилением противоречий между классическими и новыми странами-членами ЕС; динамичным ростом внешней задолженности некоторых стран ЕС (которая превышает объемы их валового внутреннего продукта (ВВП)); нестабильностью развития финансовой системы экономического и валютного союза и кризисом еврозоны в целом, а также обострением ряда социальных и этнорелигиозных конфликтов ЕС и пр. [3, с. 34–50]. На этом фоне экономические отношения ЕС с ведущими странами и региональными интеграционными объединениями выглядят весьма противоречивыми и сложными.

Как мы уже отмечали ранее, в отношении иностранных инвестиций в ЕС наблюдается резкая диспропорция, выражающаяся в отставании новых стран-членов ЕС от старых по объемам накопленных ПИИ. Очевидно, что эти страны – меньше по территории, с меньшей численностью населения, однако во многом их вовлеченность в международное движение капитала ограничена из-за относительно неблагоприятного инвестиционного климата. Вместе с тем, по последним данным, рейтинговое агентство Standard & Poor's ухудшило прогноз долгосрочного рейтинга ЕС со «стабильного» на «негативный» на фоне негативных прогнозов для двух крупнейших классических стран-членов ЕС – Франции и Великобритании [17].

ТНК ЕС на современном этапе используют все более широкий спектр моделей инвестиционного сотрудничества, среди которых важную роль играют способны организации международного производства, не связанные с участием в капитале, такие, как аутсорсинг услуг, лицензирование и франчайзинг [22, р. 24]. Для современных инвестиционных процессов в ЕС характерна дихотомия: с одной стороны, в регионе продолжается либерализация инвестиционного законодательства, а с другой, усиливается регулирование инвестиций с целью сохранения социальной ориентации экономики ведущих стран ЕС. В ЕС признается значимость осуществления единой международной инвестиционной политики, основное преимущество которой заключается в том, что она лучше учитывает потребности инвесторов и позволяет эффективно объединить либерализацию режимов инвестиций и их защиту, что подтверждается зарубежными исследованиями [14]. Однако существующая «безразмерная» (англ. – one-size-fits-all) модель [21, р. 6] инвестиционных соглашений с третьими странами и отсутствие единой инвестиционной политики ограничивают эффективность международного инвестиционного сотрудничества стран ЕС. Считаем, что разработка режима единой инвестиционной политики по отношению к третьим странам будет являться действенным фактором совершенствования инновационного механизма развития экономики ЕС.

При этом, с точки зрения модернизации российской экономики на основе инноваций необходимо отметить слабую заинтересованность ЕС в сотрудничестве с Россией в области исследований и разработок, поскольку для российских исследователей и разработчиков еще в рамках Седьмой Рамочной Программы развития инноваций ЕС были сформированы неблагоприятные условия. Кроме того, ТНК ЕС стремятся установить контроль, прежде всего, над российскими сырьевыми (энергетическими) ресурсами. Однако российская сторона взаимоувязывает ПИИ из страны ЕС с модернизацией национальной экономики. Положительным фактом в этой связи отметим осуществление ПИИ ЕС в крупные российские ТНК, вероятность введения новых технологий в которых на треть больше, чем в компаниях с продажами, не превышающими 500 млн долл. [1, с. 4].

Сдерживающим фактором инновационно-инвестиционного сотрудничества России и ЕС следует признать и протекционистскую политику нашей страны по отношению к иностранным инвести-

циям. Однако ряд приоритетных исследований и разработок стран ЕС совпадает с отраслями, желательными для развития в России (авиакосмическая отрасль, нанотехнологии) [2, с. 12], которые, скорее всего, могут стать наиболее перспективными направлениями для сотрудничества. Однако в целом в условиях действия антироссийских санкций и постепенной переориентации нашей страны во внешнеэкономических связях на страны АТР необходимо признать неопределенность в сфере инвестиционного сотрудничества России и ЕС.

В контексте исследования роли международного движения факторов производства на совершенствование инновационного механизма развития экономики ЕС следует отметить важность международной миграции рабочей силы в данном аспекте. Среди исследований последних лет встречаются работы, посвященные изучению влияния эффектов иммиграции на инновационное развитие ЕС [16, с. 18–19]. В ряде работ доказано стимулирующее влияние высококвалифицированных мигрантов на инновационные процессы в ЕС [13, р. 4]. Кроме того, решение социальных проблем продолжает оставаться краеугольным камнем внешнеэкономической политики ЕС, а миграция рабочей силы является важным фактором экономического роста в ЕС. Международная организация труда (МОТ) оценивает, что в ЕС сосредоточено свыше одной четверти иностранной рабочей силы всего мира, а средний ежегодный прирост рабочей силы в ЕС составляет порядка 600 тыс. чел. По данным ЕС, на протяжении последних лет численность иммигрантов в ЕС несколько снизилась (в 2010–2013 гг. с 1,45 до 1,37 млн чел.), однако более существенно, на 28 %, снизился показатель чистой иммиграции (иммиграция за вычетом эмиграции) (с 748 до 539 тыс. чел.). Среди стран происхождения иммигрантов в последние годы преобладают Китай, Индия, Марокко, Пакистан, а также (в последние годы) Украина и Россия.

Авторы отмечают неравномерность распределения иммигрантов по территории ЕС. Если рассматривать, например, долю иммигрантов общей численности населения страны (за 2014 г.), то она колеблется от 0,19 % в Польше до 14,22 % в Эстонии и 14,92 % в Латвии. Если же рассматривать удельный вес иммигрантов среди общего числа жителей, не являющихся гражданами ЕС, но проживающих в ЕС, то минимальный показатель характерен для Мальты (0,06 %), а максимальные – для крупнейших стран ЕС – Германии (20 %), Италии (17,78 %), Франции (13,83 %), Испании (13,72 %), Великобритании (12,39 %). По структуре занятости в иммиграционном потоке ЕС в 2014 г. преобладали работники средней (45 млн или 46 %) и высшей (30 млн или 30,6 %) [11].

Ожидаемый дефицит квалифицированных работников в ЕС (так, например, только в секторе здравоохранения ЕС к 2020 г. прогнозируется нехватка около 1 млн профессионалов; также будет ощущаться острый дефицит специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий) усилит потребность в упрощении законной миграции и мобильности рабочей силы с целью поддержки экономического роста и инноваций. Как отмечено в Стратегии «Европа-2020», миграция может стать ключевым фактором в стимулировании роста и предоставлении странам ЕС преимуществ в глобальной конкуренции на рынке труда. С этой целью продвижение структурных реформ, улучшение условий допуска мигрантов могут сыграть решающую роль в привлечении предпринимателей, инвесторов и иностранных работников разных уровней квалификации, а также в повышении значения международных стажировок в исследованиях и разработках. В качестве угрозы реализации указанного потенциала следует указать экономическую рецессию, усилившую проблемы мобильности миграции и рост социально-экономической изоляции мигрантов, проживающих в ЕС [15, р. 272].

На уровне ЕС признано, что: во-первых, для того, чтобы остаться конкурентоспособной инновационной экономикой, ЕС должен стать привлекательным для привлечения высококвалифицированных работников [8, р. 12]; во-вторых, международная миграция способна решить проблему нехватки квалифицированных работников; в-третьих, необходим сбалансированный, комплексный подход к отношениям с третьими странами в данной сфере [5]; наконец, в-четвертых, необходим ана-

лиз взаимосвязей миграции и инновационного развития ЕС (или того, как высоко- и среднеквалифицированные мигранты могут содействовать инновациям) [19].

В настоящее время в ЕС наблюдается возрастающий спрос на высококвалифицированную рабочую силу и исследователей в условиях обострения демографической ситуации, старения населения и все меньшего числа молодежи на рынке труда (в соответствии с прогнозами, к 2035 г. доля лиц в возрасте старше 65 лет составит 25,4 % против сегодняшних 18,5 % в 2014 г.) [7]. Поэтому в сфере исследований и разработок доля лиц в возрасте от 45 лет и выше уже составляет 37 %. При этом, кризис 2008–2009 гг. не затормозил приток высококвалифицированных мигрантов в экономику ЕС.

Наконец, важное значение в системе международного движения факторов производства в ЕС играет научно-техническая кооперация. Наиболее продвинутыми формами научно-технической кооперации стран ЕС выступают расширение участия зарубежного капитала в финансировании исследований и разработок, а также межфирменная кооперация ТНК разных стран, сотрудничество зарубежных промышленных компаний и национальных университетов, межгосударственное инновационное сотрудничество. В настоящее время ЕС реализует международное научно-технологическое сотрудничество со 185 странами мира [4, с. 10]; также развиваются национальные программы научно-технологического сотрудничества, особенно со странами группы БРИКС. Международное сотрудничество играет одну из ключевых ролей для развития инновационного бизнеса, поскольку МСП, вовлеченные в процесс сотрудничества, более открыты для инноваций по сравнению с теми, которые на международный уровень не выходят (26 % МСП, осуществляющих международное сотрудничество, разработало новые товары и услуги, а для остальных МСП данный показатель составил лишь 8 %). В 2008 г. Еврокомиссией была разработана Европейская рамочная стратегия международного научно-технического сотрудничества [6], которая призвана укреплять сотрудничество со странами, не входящими в состав ЕС. В основе данной стратегии лежат два принципа: усиление международной составляющей ЕИП (Европейского исследовательского пространства), а также улучшение рамочных условий международного научно-технического сотрудничества ЕС и продвижения его товаров по всему миру. При этом сотрудничество в рамках трансферта технологий необходимо увязывать не только с международным обменом информацией и интеллектуальной собственностью между промышленными предприятиями и университетами. Для создания новых компаний на базе университетов и лицензирования их разработок от собственного имени необходима специализированная экосистема, которая будет способствовать развитию венчурного капитала и посредничества для осуществления открытых инноваций.

Посредники будут формулировать и отбирать новые технологические возможности, заниматься поиском источников знаний и устанавливать связи между ними, разрабатывать и реализовывать стратегии бизнеса и инноваций. Так, в литературе [99] приводятся функции принципиально нового типа компаний, которые способствуют ускорению инновационного сотрудничества (англ. – Open Innovation Accelerators, OIA), иными словами – посредников инновационного развития, действующих от имени компаний, разрабатывающих инновационные решения в сотрудничестве с другими компаниями. Задача этих посредников – установление контактов между центрами знаний, не связанными между собой, что может быть вызвано низкой степенью диверсификации компаний.

В перспективе международное научно-техническое сотрудничество рассматривается нами единственным способом реализации крупных научно-исследовательских проектов, что обусловлено постоянным ростом стоимости исследований. В условиях экономической рецессии и соответствующего сокращения финансирования науки из средств национальных бюджетов стран ЕС отношение к подобным проектам в ведущих его странах пересматриваются, а на передний план выдвигаются соображения социально-экономического характера.

Библиографический список

1. Инновационная активность крупного бизнеса в России. Механизмы, барьеры, перспективы [Электронный ресурс]. – М., 2010. – 40 с. – Режим доступа : http://www.rusventure.ru/programm/analytics/docs/Innovation_by_Large_Companies_in_Russia_rus.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
2. Кузык, Б. Н. Инновационное развитие России: сценарный подход : научный доклад / Б. Н. Кузык. – М. : Институт экономических стратегий, 2009. – 33 с. – ISBN 978-5-93618-161-0.
3. Расширение Европейского союза и зоны евро в аспекте торгово-экономического сотрудничества России и ЕС : монография / Под ред. Б. М. Смитиенко, Н. В. Лукьяновича. – М. : Фин. ун-т, 2010. – 116 с. – ISBN 978-5-7942-0765-1.
4. Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества ЕС, стран – членов ЕС и РФ. – М., 2012. – 143 с. – ISBN 978-92-9238-059-5.
5. A European Agenda on Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
6. A strategic European Framework for International Science and Technology Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/research/press/2008/pdf/com_2008_588_en.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
7. Being young in Europe today – demographic trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Being_young_in_Europe_today_-_demographic_trends (дата обращения : 25.08.2015).
8. Communication on Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/com_2011_248_final_1.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
9. Diener, K. The Market for Open Innovation / K. Diener, F. T. Piller. – Raleigh, 2013. – 191 p.
10. Foreign direct investment, EU, 2010-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Foreign_direct_investment_EU_2010-13_\(1\)_billion_EUR_YB15.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Foreign_direct_investment_EU_2010-13_(1)_billion_EUR_YB15.png) (дата обращения : 26.08.2015).
11. Immigration in the EU [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/docs/infographics/immigration/migration-in-eu-infographic_en.pdf (дата обращения : 13.05.2015).
12. Innovation Union Scoreboard 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/eip-raw-materials/en/system/files/ged/69_%20Innovation_%20Union_%20Scoreboard_%202013_en.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
13. Jonkers, K. Immigration and European Innovation Systems, Challenges for Economic Growth and Prosperity [Электронный ресурс]: Research Report Background Paper / K. Jonkers. – Режим доступа : <http://www.stranieriinitalia.it/briguglio/immigrazione-e-asilo/2011/maggio/jonkers-immigr-innov.pdf> (дата обращения : 23.12.2015).
14. Leshner, M. Analysis of the economic impact of investment provision in regional trade agreements [Электронный ресурс] / M. Leshner, S. Miroudot // OECD Trade Policy Working Paper. – 2006. – № 36. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1787/322248021805> (дата обращения : 23.12.2015).
15. Migration Initiatives 2015 Regional Strategies [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publications.iom.int/system/files/pdf/migration_initiatives2015.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
16. Ozgen, C. Immigration and Innovation in European Regions [Электронный ресурс] / C. Ozgen, P. Nijkamp, J. Poot. – Режим доступа : http://www.norface-migration.org/publ_uploads/NDP_08_11.pdf (дата обращения : 23.12.2015).
17. S&P revises EU outlook to 'negative' from 'stable'; rating at AA+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cnbc.com/2015/08/03/sp-revises-eu-outlook-to-negative-from-stable-rating-at-aa.html> (дата обращения : 22.07.2015).
18. The 2014 EU Industrial R&D Investment Scoreboard [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard14.html> (дата обращения : 28.12.2014).
19. The European growth agenda – EURO-2-2014, ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cordis.europa.eu/programme/rcn/664955_en.html (дата обращения : 25.08.2015).
20. Total intramural R&D expenditure (GERD) by sectors of performance [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nsi.bg/en/content/6753/total-intramural-rd-expenditure-gerd-fields-science-and-sectors> (дата обращения : 23.12.2015).
21. Towards a comprehensive European international investment policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2011/may/tradoc_147884.pdf (дата обращения : 23.12.2015).

22. World Investment Report 2011 : Non-Equity Modes of International Production and Development. – New York ; Geneva, 2011. – 226 p. – ISBN 978-92-1-112828-4.
23. World Investment Report 2013 : Global Value Chains : Investment and Trade for Development. – New York ; Geneva, 2013. 236 p. – ISBN 978-92-1-112868-0.
24. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. – New York ; Geneva, 2015. – 253 p. – ISBN 978-92-1-112891-8.